

СТРАКЕР

Екатерина Кольцова

[НОВАЯ ЗОНА]
ТРЕТЬЯ АКСИОМА

Екатерина Кольцова
Новая Зона. Третья аксиома
Серия «Ирина», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/66987904>

Е. Кольцова. Новая Зона. Третья аксиома: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2021

ISBN 978-5-17-137276-7

Аннотация

<r>Что бы сделал ты, если бы твоя девушка попала в беду по твоей вине? А если к тому же ты мутант, одним дыханием убивающий десятки ни в чем не повинных людей? Что, если любимой лучше с теми, кого ты считаешь моральными уродами?</r> <r>Можно ли простить друга, который тебя использовал? Можно ли вступить в союз с негодяями, если у вас общие враги? До какой степени жестокости можно дойти, чтобы отомстить за смерть «своих»? Вопросы, вопросы...</r> <r>Все ответы здесь, в «Третьей аксиоме», долгожданном продолжении романа Екатерины Кольцовой «Ген Ангела»!</r> <r>И в твоём сердце. И в сердце Зоны...</r>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Кольцова

Новая Зона.

Третья аксиома

© Кольцова Е., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Основные события этой книги были задуманы летом 2019 года. Все совпадения с последующими реальными событиями и напугавшими конспирологическими теориями – случайны. Текст о вакцине полностью вымышлен и не может рассматриваться как аргумент против массовой вакцинации.

Глава 1

Была уже глубокая ночь, а девочка никак не могла успокоиться. Еще бы. Вчера в зеленую клетку перевели Кейфора, а сегодня – и Сиэита. Ну, хорошо, допустим, Кейфору уже исполнился год. Хотя что с того? Он всегда их слушался. Видно же, что он не опасен. Зачем они с ним так, трусливые кретины?!

К тому же, если бы они не тронули Кейфора, ничего бы не случилось. Все этот гадкий Профессор. Он же знает, что Сиэит и Кейфор друзья. Хоть Сиэит и старше, он не очень умный. С Кейфором ему было в самый раз, они так замечательно играли вместе. Конечно, когда Кейфора забрали, Сиэит вышел из себя. Ха-ха. В буквальном смысле. Мерзкие людишки этого не умеют – выходить из себя. А Кейфор и Сиэит занимались этим постоянно.

– Эй вы, там! Завидно вам, что ли? – крикнула она. – Отпустите их сейчас же!

– Заткнись, дура, – сонно пробурчал мальчик из соседней клетки.

Опять этот надутый пузырь недоволен. Как же он ненавидит ее за то, что она умнее... Вот если бы его перевели в зеленую клетку – она бы не возражала.

Девочка кинула в злого мальчишку светящийся шар. Разумеется, она не ожидала, что шар пролетит через загради-

тельное поле между клетками, зато от яркого света он окончательно проснется. Так ему и надо, противному болвану.

— Ты скоро к ним присоединишься, тупица-мокрица, — отозвался мальчик. Отвернувшись к стене, он с головой накрылся одеялом.

Снова наступила мрачная ночная тишина. Желтая лампа на противоположной стене тускло освещала клетки с детьми. Восемь клеток, пятеро жильцов. Камера Бивана была свободна уже почти год. Ему исполнилось десять, его перевели в зеленую клетку, а через несколько дней дверь открылась, и он просто ушел. Как и многие другие до него. Куда? Девочка всякий раз успевала увидеть лишь часть коридора до того, как дверь закрывалась вновь.

Они говорят, что выпускают детей на волю. Что там находятся люди, которые станут любить и заботиться о них. Что там у каждого будет свой домик и садик. И они будут играть, сколько захотят. Разве это может быть правдой?

Когда Биван ушел, она плакала два дня. Тогда они показали его по телику. Вот он идет с какими-то людьми. Все улыбаются. Женщина обнимает Бивана за плечо. Он смеется и машет рукой... Они что, держат ее за полную дуру?! Или забыли, что Биван терпеть не мог, чтобы кто-то прикасался к нему?

Девочка с тоской посмотрела на малышей, мирно спавших в зеленой клетке. Три последних дня перед тем, как их уведут неизвестно куда, их не выпускали в эфир. В той ка-

мере удерживающие поля были повсюду, не только по периметру. Ей всегда казалось, что это ослабляет детей, делает безвольными и равнодушными.

В следующем году она и сама узнает, куда уходят дети. А ведь она никогда не бывала на воле. Что, если *там* еще хуже, чем здесь? Девочка обвела взглядом вещи, к которым привыкла. Вот кровать с удобно прогнувшимся матрасиком. Он уже износился, стал такой старенький, что из него сыплется начинка. Зато на одной его стороне, вот тут, дырка, которую они прожгли, когда играли с Биваном в аномашки-потеряшки. А под кроватью, где их не было видно, они шептались друг другу рассказы-поганки. Там, на стене, их счет. Она прикусывала губу и рисовала галочку или крестик кровью на штукатурке. Крестиков было больше – Биван чаще выигрывал.

Взгляд ее последовал дальше, мимо стола и двух стульчиков, из которых она уже выросла, к унитазу, закрытому треснувшей крышкой. Эй, вонючка, когда-нибудь ты совсем развалишься, и тебя заменят на новенький, блестящий. И никто уже не вспомнит, что твою крышку сломал Сиэйт, когда прыгал по клетке, изображая обезьяну.

Бедный Сиэйт. Он вообще-то добрый, если его не злить. Почему другие этого не понимают? Девочка тяжело вздохнула. Она и сама не слишком часто пускала его к себе в гости. Особенно после того, как он откусил ей палец. Хорошо, что Кейфор приделал его обратно. Какой это был пальчик? Да,

мизинчик, но на какой руке? Она зевнула, почувствовав, что ее охватывает ленивая дремота. Девочка легла на бок, засунула руку под подушку и уложила сверху голову. В этот момент раздался еле слышный щелчок, и всегда запертая дверь, тихонько скрипнув, приоткрылась.

* * *

Ник почему-то волновался. Недавно ему сделали инъекцию подчиняемости, и он перенес ее хорошо. Потом отличился на охране периметра – вот ему и предложили эту работу. Более ответственную. Очень важную. И перспективную: после нескольких лет службы следующее повышение – до начальника охраны сектора. Конечно, он согласился.

А теперь выясняется, что его предшественник Жека погиб. Не справился с одним из этих мерзких существ – так называемых детишек. Всего-то замешкался с переключением удерживающих полей. Кто бы мог подумать? С первого взгляда это существо – милашка малыш с розовыми щечками. Но орал весь день из-за разлуки с младенцем, с которым привык играть. Всем до смерти надоели его вопли. Вот Жека и решил отнести ему игрушку – списанную кошку. Животное все равно скоро сдохнет, а так хоть какая-то польза. И что в результате? Жека отправился на тот свет, «малыш» в зеленую клетку, а кошка сбежала.

Наставник подробно объяснил ему устройство пульта. Разумеется, Ник уже все выучил на тренажере, но все равно слушал внимательно. Осторожности много не бывает. Тем более с такими узниками и перед таким мероприятием. Завтра выведут сразу двоих. Не одновременно, конечно. Сначала буйного, который постарше. Потом маленького. Этот, говорят, спокойный. Но кто его знает. Вдруг почувствует что-нибудь.

– Вот смотри, – объяснял наставник, – когда существо проходит в эту часть коридора, со всех сторон подается раскаленный газ. Один момент, и все готово. Оно даже опомниться не успеет. Пылесосами прах засосет в боковые щели, а запах рассеется через обычную вентиляцию. Ты должен наблюдать все это на экранах и одновременно следить за показателями на пульте. Но не вмешиваться. Сиси все сделает сама.

– А если...

– А если она зависнет, – перебил наставник, – ты ждешь, пока существо дойдет до следующего поворота. И запускаешь систему сам. Вот эта схема, запомни. Эта клавиша – газ, следующая – пылесос.

– Почему она виснет? – задал свой вопрос Ник.

– Кто ее знает, – пробормотал наставник. – Говорят, жале-

ет детишек. Можешь себе представить?! Правда, такое случается редко. А ты заруби себе на носу: это не детишки. Не будь как Жека, земля ему... Ладно, не дрейфь. Все будет путем.

Наставник похлопал Ника по плечу, заставил его повторить назначение всех схем и кнопок, проэкзаменовал по экстренным ситуациям и удалился. Теперь до утра Нику здесь сидеть одному. Хорошо хоть завтрашнюю казнь он будет проводить под надзором наставника. Если что-то пойдет не так, тот поможет. И все равно боязно.

Ночью все затихло. Движения в клетках не было, разве что существа изредка перевернутся с боку на бок. Никто не болтал по внутренней связи. Мерно шумела вентиляция, нагоняя сон. Звук вентиляции из клеток противно резонировал, и Ник выключил его, чтобы не звенело в ушах.

Он сидел на кресле, прислонив голову к стене. Мысли его в полудреме скакали с одного на другое. Вспоминались то товарищи по патрулю, то родители, то слова Профессора о повышении, то...

Неожиданно свет мигнул и тут же включился снова. А вот пульт – нет. Он полностью погас. Ник замер. Как это возможно?! Не то что одна лампочка не светилась или единственная схема погасла. Нет, весь пульт был абсолютно безжизненным, а экраны слежения – темными. У Ника холодок прошел по спине. Надо же, в первый день, как назло. Что это может быть? Может, вилка из розетки вылетела?

Он растерянно посмотрел на мощный короб, уходящий в стену. Нет там никакой вилки. А делать-то что? Тревожная кнопка – и та отключена. Панель связи тоже не работает. Стоп, без паники. У него ведь есть рация в кармане. Он достал ее и дрожащими пальцами стал набирать номер наставника.

И тут в коридоре послышался шорох. Ник поднял взгляд и заметил, что всегда запертая дверь слегка приоткрылась. Сердце его ушло в пятки, он выронил рацию и попятился из-за пульта прочь, к запасному выходу.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как в боковую дверь вбежал человек из своих, в форме оператора. Слава богу! Ник выдохнул.

– Слушай, у меня ЧП! Друг, сообщи, – крикнул он, но замолк на полуслове. Потому что к нему быстрыми шагами приближался... Жека. Разве это не его портрет стоял на траурном столике в черной рамке? Что за чертовщина? Они ошиблись, оператор не умер? Или фото перепутали?

– Как тебе на моем месте? – спросил Жека странным писклявым голосом. – Из-под двери не дует?

Ник машинально перевел взгляд на теперь уже широко открытую дверь. В проходе стояла девочка, державшая на руках того, маленького, из зеленой клетки. И взгляд у нее был недобрый.

Ноги у Ника стали ватными. Он беспомощно озирался вокруг, хватая ртом воздух.

– Где Биван? – спросила девочка.

– Я... я не знаю, – еле выговорил Ник, переводя взгляд с нее на Жеку. Но у того вдруг стал отрастать нос. Как у Бура-тино. Он становился все длиннее и длиннее, пока не достал Нику до лба. Там он на мгновение замер. А потом тонкой иглой прошил ему мозг.

* * *

Девочка вышла во двор и застыла, не в силах пошевелиться. Прохладный, чистый, упоительно вкусный воздух чуть не сбил ее с ног. У нее перехватило дыхание от бесконечного пространства вокруг. Никаких стен и потолка! Нет, она знала, что на воле есть небо, и деревья, и трава, и луна, но до конца не верила, не могла осознать. Августовская ночь наполнилась необычными звуками. Шелест листьев на ветру, стрекот сверчков. Неужели это все реально? Сердце ее бешено стучало от страха и восторга одновременно.

Кейфор загулил, по-своему выражая чувства, а бедный Сийт... Боже, он описался. Это вернуло девочку на землю. Ей надо куда-то идти. Но куда? Она теперь сама по себе, ведь она сбежала. И прихватила малышей. Ей не поздоровится, если поймают. Девочка в нерешительности топталась на месте. И вдруг увидела людей, уходящих от Дома. Она проверила их намерения. О, они тоже убегают! Значит, им по пути. Тем более среди них, кажется, есть один из своих.

Люди были уже далеко, но догнать можно. Девочка сделала шаг по направлению к ним и тут же почувствовала прикосновение чужого разума. «Не ходи туда, нельзя», – сказал он. Очень сильный разум, девочка такого еще не встречала. И он не шутил. «А куда мне идти?» – спросила она. Но ей никто не ответил.

Глава 2

На экране мелькали жуткие кадры. Искалеченные, голодные, больные люди. Страдающие дети. Конвульсирующие животные. Умирающая планета. За кадром хорошо поставленным голосом Сиси наговаривала текст:

«Мир несется к гибельному концу. Он рушится уже сейчас, у нас на глазах. Аномальные зоны во всех крупных столицах – не предвестники ли Апокалипсиса? Загрязнение окружающей среды, исчезновение целых видов живых организмов, истощение природных ресурсов, бедность, голод, болезни, войны, терроризм – вот что предшествовало этому.

Причина всему – человек. Он алчен, жесток и глуп. Ему всегда мало. Не ценя и не любя то, что у него есть, он стремится получить все больше. Разросшаяся как раковая опухоль орда людей готова сокрушить планету.

Не преступно ли в бездействии ждать конца? Не стоит ли задуматься, что лежит в основе всех проблем, и искоренить угрозу, пока еще есть время? Тех, кто ответил да на эти вопросы, кто смел и силен духом, кто верит в человека осознанного, разумного, объединила Корпорация. Известные ученые, могучие умы современности, способны создать лучший мир.

В нем не будет войн и восстаний, потому что амбиции

озных и алчных, разрозненных правителей заменит гармонизированное единое правительство – коллективное сознание на основе слияния идей и мнений сотни выдающихся личностей Корпорации. Коллективное сознание со строгим моральным кодексом во благо людей будет справедливо и мудро править миром.

Исчезнут бедность и голод, восстановится экология – благодаря решению проблемы перенаселения. Ведь корень всех бед в том, что девять миллиардов человек – непосильная ноша для планеты. С учетом текущего уровня развития науки один миллиард есть оптимальное количество людей, достаточное, чтобы обеспечить себя абсолютно всеми благами, не причиняя вреда окружающей среде».

– Профессор, к чему эта агитация? – спросил Пит, просмотрев ролик. – Я полагал, мы с вами прошли этот этап. Я готов присоединиться к Дому и Корпорации, так расскажите мне то, чего я не знаю.

– Пит, это важный этап – вступление в команду. Стоит ли торопиться? Ведь вы не сами пришли к нам. Как ни печально, но в Дом мы вас заполучили силой. Так давайте начнем сначала. Я буду уверен, что ничего не упустил, а вам будет легче принять нашу идею, мой дорогой. Я уже говорил вам, что наш план построения «лучшего мира», к сожалению, имеет темные стороны. Как все, мой дорогой, как все. Не бывает только сладко да гладко. Но вы должны понять,

вот тут и тут, – с этими словами Профессор легонько прижал палец сначала ко лбу своего собеседника, а затем к его сердцу, – ради чего такие жертвы.

– Я ученый, как и вы, – ответил Пит, усмехнувшись, и отвел палец старшего коллеги от сердца. – Я принимаю решения головой. Итак, Корпорация создала Дома, подобные этому, практически во всех городах, где есть аномальные зоны, чтобы без помех заниматься научными исследованиями, в том числе запрещенными, по всем направлениям, от физики до политологии. Одно из изобретений – необычная форма искусственного интеллекта, называемая «коллективным сознанием», или Сиси, которая объединяет сознания лидеров Корпорации, таких как вы, но при принятии решений моральный кодекс для нее в приоритете. Она управляет Корпорацией в целом и Домами в частности. Сиси также накапливает, анализирует и хранит идеи и научные разработки. Ученые, не входящие в число лидеров, но значимые для Корпорации, такие как я, могут подключаться к ней, обмениваться идеями и получать любые новые знания сверхбыстро.

– Вот именно! – воскликнул Профессор. – Вам важна скорость. Именно этого я и боюсь. Вы физик, вас волнуют «черные дыры» и прочие необъясненные явления. Вы хотите в нашу команду, чтобы подключаться к Сиси и быстро получать необходимые знания. Но это узкая цель. Поймите, мы стоим на пороге переустройства мира. Это глобальнее, мой дорогой.

Пит проигнорировал это замечание и продолжил свою мысль.

– Сиси будет главой единого мирового правительства, что обеспечит отсутствие разногласий и несправедливости в оном. В общих чертах это ясно. Но что с перенаселением? С самого начала вы говорили о всемирной катастрофе, предсказанной вашими учеными, которая разразится в скором будущем и унесет жизни миллиардов человек. Именно во время этой катастрофы Корпорация планирует захватить власть и подчинить всех выживших единому правительству. Видите, катастрофа решает для вас сразу две проблемы – перенаселение и захват власти. А раз так, возникает логичное подозрение, что катастрофу вы устроите сами.

Профессор вздохнул, прежде чем ответить.

– И да, и нет, дорогой мой, – сказал он. – Всемирная катастрофа доказана. Она произойдет, и скоро. Но разве не преступление – сидеть и ждать гибели лучших людей планеты в неуправляемом катаклизме? Возможно, это прозвучит цинично, но, если катастрофу нельзя предотвратить, ее нужно возглавить. Доведи мы дело до неконтролируемого катаклизма – человечество может погибнуть целиком. Вот почему мы приняли решение снизить численность населения самостоятельно, под нашим строгим контролем.

Пит не был удивлен. Он давно догадался об этом.

– Как именно вы снизите численность населения до одного миллиарда? – спросил он.

Профессор разъяснил, что самым эффективным и одновременно экологичным способом избавления от «лишних» людей оказалась контролируемая эпидемия. Для ее осуществления ученые-генетики разработали коктейль-вакцину «черный ангел», состоящую из вирусов разного свойства. Часть из них действует на генокод человека, создавая новые способности, такие как умение управлять порождениями Зоны. Другие прививают подчиняемость Корпорации, третьи – привлекательность для женщин. Четвертые являются смертельными для окружающих мужчин.

Эту вакцину в Домах прививают специально набранным экспериментальным группам молодых людей, названным по имени вакцины – черные ангелы. Все они добровольцы, считают, что участвуют в исследованиях по созданию человека, способного выжить в условиях повсеместного распространения аномальных зон. Во имя сохранения человечества. Они не подозревают об истинной цели Корпорации. Но именно они в назначенный час разнесут мощный смертоносный вирус по планете. А до тех пор вакцина дорабатывается и совершенствуется.

Проблема в том, что высокая подчиняемость конфликтует с заразностью вируса. В предыдущих версиях вакцины заразность была снижена ради высокой подчиняемости. Теперь ученые занимаются восстановлением заразности без потери подчиняемости и надеются завершить через год-полтора.

Когда ученые закончат вакцину и создадут достаточно ангелов, их выпустят повсеместно. Ангелы разнесут вирус, начнется пандемия.

«Бог создал мир за шесть дней. Но перестраивать всегда сложнее, чем строить с нуля. Нам потребуется шесть недель», – бравировал Профессор. Чтобы сохранить живыми полмиллиарда мужчин, Корпорация начнет распространять антивакцину, которая помимо защиты от смертельного вируса будет прививать подчиняемость и привлекательность. Прививки в первую очередь будут делать тем мужчинам, которые нужны для обеспечения жизнедеятельности общества, и интересующим Корпорацию ученым. Таким образом, контролируемо останутся в живых полмиллиарда мужчин, и это будет полмиллиарда мужчин, подчиняющихся Корпорации.

И почти пять миллиардов женщин. Питу показалось глупым, что вирус убивает только мужчин. Что же делать с таким количеством непокорных женщин?

Оказалось, что вначале был получен смертоносный вирус, действовавший на всех. И антивакцина тоже. Но женщинам в отличие от мужчин не удавалось привить высокую подчиняемость – а это обязательный компонент антивакцины. Без вреда для психики женщинам прививалась подчиняемость не выше 70 %, что абсолютно недостаточно. С повышением же процента дамы становились неменяемыми, безумными нимфоманками.

Когда ученые осознали проблему, решили действовать по-другому. Смертоносный вирус заточили исключительно на мужчин и вывели ген привлекательности. Женщины не могут противиться очарованию мужчин с «привлекательностью». Она настолько сильна, что прекрасный пол теряет самоконтроль и подчиняется мужчинам беспрекословно. Итак, единое правительство будет контролировать мужчин, а мужчины – женщин.

Вначале придется в среднем по десять женщин на одного мужчину. Им разрешат оставить одну или двух, а от остальных избавятся. Подчиняющиеся мужчины сделают это по приказу Корпорации, очарованные женщины не будут сопротивляться.

На этом месте своего рассказа Профессор вздохнул и сделал грустное лицо.

– Все это очень тяжело, Пит. Потерять восемь миллиардов человек – это кошмар. Это трагедия. Но помните – катастрофа в любом случае неминуема, будь то ядерная война, или голод, или глобальное потепление, или расширение аномальных зон. Люди все равно погибнут. Нужно понимать, ради чего все эти жертвы. Ради сохранения человечества. Ради его развития. Ради создания нового человека, человека истинно счастливого. Ради науки и прогресса.

– А не ради захвата власти и не из-за властолюбия ста человек, решивших править миром? – полюбопытствовал Пит. Профессор усмехнулся.

– Я ждал этого вопроса, – сказал он. – Хорошо, что вы так откровенно высказываете свое мнение, мой дорогой. Я понимаю, как это выглядит. Захват власти – ради власти. Но не в нашем случае. Вы же помните, правим не мы. Правит коллективное сознание. Наша с вами Сиси. Мы сознательно отдали ей бразды правления. Она наш гармонизатор и гарантия от наполеоновских планов любого правителя. Вскоре вы сможете подробно ознакомиться с ее устройством.

– Сколько черных ангелов нужно для запуска эпидемии? – спросил Пит, решив, что тема захвата власти себя исчерпала.

– Около миллиона, – охотно ответил его собеседник, радуясь переходу к практическим вопросам. – Подготавливать их будут в Зонах, и на московскую придется около ста тысяч. Это большая ответственность, знаете ли. Ни один из них не должен сбежать или оказаться на Большой земле раньше времени.

Затем Профессор рассказал о потере – черном ангеле Адаме, которому подчиняемость привить не удалось. О его побеге и о том, что он сейчас с Ириной. С его, Пита, любимой аспиранткой, которую так хотелось заполучить в Дом. Она с черным ангелом, значит, попала под его чары. Как жаль.

Профессор показал подробный отчет о перемещениях Адама, составленный наемником, преследовавшим его, в том числе по рукотворным порталам – «тоннелям». Тогда Пит и узнал о «тоннеле» с Митинского кладбища на Ваганьку, которым так удачно воспользовался впоследствии.

Профессор не пожалел времени на беседу и продолжал ее до тех пор, пока не ответил на все вопросы и не убедился, что Пит видит весь план целиком, от создания Корпорации и коллективного сознания до умерщвления восьми миллиардов человек, захвата власти и обеспечения оставшемуся миллиарду счастливой жизни в комфорте и желанном труде на благо науки и правительства. План был расписан до мелочей, каждый его пункт сопровождался развернутой программой действий с выкладками и расчетами, определением устойчивости предложенных моделей и прочим необходимым анализом. Единственное, чего Пит все-таки не получил, — доказательств того, что вселенская катастрофа действительно неизбежна, если не сократить население до миллиарда.

* * *

С момента ухода Профессора начался отсчет тех решающих семидесяти двух часов, что выделялись Питу для принятия идеи «лучшего мира» или ее отвержения. Возможно, главных семидесяти двух часов в его жизни. Принять идею означало согласиться с ней по всем пунктам, перешагнув через «темные стороны» ради чистой науки. Да, Питу пришлось нелегко. Не прими он сторону Дома — ему в лучшем случае привьют подчиняемость, ведь теперь он, как говорится, слишком много знает. А в худшем — пустят в рас-

ход. Впрочем, Пит не был уверен, какой из вариантов хуже. Бежать он тоже не мог. Дом авиаторов на Кудринской площади находится в самом центре Зоны. Даже если прорваться через кордоны охраны, что само по себе невозможно, без детекторов и защиты в Зоне вмиг пропадешь ни за что. Значит, надо принимать идею. Почему бы и нет, если на другой чаше весов – доступ к всеобъемлющим знаниям? Это ли не мечта, за которую можно заплатить любую цену? В конце концов, его не заставляют никого убивать лично.

Пит раз за разом проверял все выкладки, программы и разработки, подтверждавшие действенность плана. Все выглядело безупречно, но одна мысль не давала ему покоя: как Сиси, для которой моральный кодекс в приоритете, совмещает в своих мозгах мораль с убийством людей? А ведь именно она должна будет отдавать команды и контролировать процесс.

* * *

Через семьдесят два часа в комнату вошел военный со шлемом для подключения к коллективному сознанию, а на экране появился Профессор с пожеланием удачи. «Лично не пришел – боится, что придется пачкать руки», – подумал Пит и, испытывая несвойственное ему волнение, подключился к Сиси.

Не прошло и десяти минут, как она поздравила его с

вступлением в команду. Кажется, Профессор радовался этому больше самого испытуемого. Был организован банкет, и Питу, к его большому сожалению, пришлось выслушивать хвалебные оды коллег в ущерб научным экспериментам, которые он и так прервал больше чем на трое суток.

* * *

Ночью после банкета Пит проснулся от света в комнате. Разлепив глаза, он понял, что включилась телевизионная панель на стене. На экране возникла надпись: «Срочно одевайтесь и выходите во двор. Слева от фонтана перейдите периметр, там вас будут ждать друзья. Пожалуйста, поторопитесь и старайтесь не шуметь. Все необходимые двери открыты».

Питу стало не по себе. Почему его просят выйти во двор ночью, к тому же тихо и быстро? Неужели он не прошел проверку и все дневные поздравления были инсценированы? Но зачем? Они могли убить его сразу, в его комнате, не дожидаясь ночи. Тащить ночью во двор, чтобы убить, не было никакого смысла.

Происходило нечто странное. Какие «друзья» могли его ожидать? Тут в голову пришла мысль, что это неутомная Ирина устраивает побег сестре, а заодно и ему. Но как она перехитрила Сиси? Это показалось ученому интересным, и он последовал указаниям.

Действительно, все запоры были сняты. Спускаясь по

лестнице, Пит из любопытства подергал дверь в экспериментальный блок. Она тоже была открыта. Значит, система безопасности полностью отключена. Размах вторжения «друзей» впечатлял. Вот так, тихо, без стрельбы и суматохи, провернуть такого рода операцию... Ученый был заинтригован. С такими возможностями остается лишь удивляться, почему вторгшиеся не разрушили Дом целиком.

Он вышел во двор и поежился. Прохладный влажный ветерок раскачивал верхушки деревьев, от чего их тени в тусклом лунном свете походили на беспокойных пауков, тянущих длинные лапы к добыче. Ночную тишину прорезал протяжный вой далекой собаки, с шоссе доносился глухой рык какого-то мутанта. Дом безмятежно спал.

Пит увидел, что перед ним спокойно пересекли периметр две фигуры, судя по очертаниям, принадлежащие Михею и Юле. Система безопасности бездействовала. Тогда он последовал их примеру.

За периметром, кроме Юли и Михея, он увидел четыре человеческие фигуры и двух собак. Одна из них, бешено виляя хвостом, бросилась к Питу. Лаки, живой! Значит, свои. Ученый потрепал пса по загривку, одновременно оглядывая группу. Незнакомая девушка, представившаяся Тасей, Старик, верующий боец Артем из Петровского лагеря и какой-то чужак в маске, стоит в отдалении. Ирины среди них не было, зато на траве лежало нечто, напоминающее человеческое тело. Нехорошее предчувствие сжало Питу сердце.

Погибла?

– Где Ира? – взволнованно спросила Юля.

Тася кивком показала на траву.

– Болела, но теперь кризис миновал. Просто крепко спит.

Пит всегда чувствовал себя неловко в моменты, когда нужно проявлять эмоции. В такие, как сейчас. Михей обнимал своих спасителей, Юля, смахивая слезы, склонилась над сестрой, а что делать ему? Ах да, есть кое-что. Он подошел к Старик у и крепко вмазал ему по морде.

Никто, кроме Михея, не удивился. Значит, знают, что это Старик помог им попасть в плен.

– Он раскаялся, – сказал Артем, жестом останавливая Пিতа. – Он на нашей стороне.

Ну, разумеется, раскаялся. А то бы не стоял с глупой улыбкой и с автоматом в руках, спокойно наблюдая за побегом. Ученый поморщился. Он не любил, когда проговаривали очевидные вещи. Старик сплюнул кровь и потер щеку, всем видом выказывая смирение и непротивление заслуженной оплеухе.

– Как вам удалось все это провернуть? – спросил Пит.

– Не нам. Ему, – проворчал Старик, показав на человека в маске. Пит догадался, что это и есть беглый черный ангел Адам. Интересный субъект. Профессор говорил, что у этого ангела средние способности. Однако они в центре, в восьмером с двумя собаками, и до сих пор не только живы, но и чувствуют себя, как на пикнике. Ночная Зона полнится тре-

возможными шорохами, потрескиванием аномалий и завываниями мутантов, но ни одна тварь не рыпнулась в их сторону, будто они невидимки. Похоже, ангел нашел способ развить свои способности. Или что-то помогает ему.

– Адам, что дальше? – окликнула Тася.

Артем, спохватившись, дал вновь прибывшим капсулы от вируса. Действуют лишь сутки, зато наверняка.

Подошел ангел. Он заметно нервничал и имел слегка отсутствующий вид. Пит решил – это из-за того, что ему приходится отводить от группы внимание мутантов и аномалии. Тем временем Адам попросил всех следовать за ним и быстро повел группу прочь от Дома. Он то и дело поглядывал на Ирину, которую Артем и Старик несли на самодельных носилках из простынь. Она ровно дышала во сне и улыбалась. Даже при слабом свете луны было видно, что ангел беспокоится о ней. Это почему-то было неприятно Питу, но он преодолел глупое чувство, чтобы узнать, как Адам взломал Сиси.

И услышал рассказ про самый загадочный артефакт Зоны – исполнитель желаний «джинн». С помощью него ангел попал в мозг Профессора, а оттуда ему посчастливилось транзитом перетечь в Сиси: Профессор как раз был к ней подключен. Дальше Адам промямлил что-то невнятное о том, что он похозяйничал в Сиси, как захотел. Пит удивился. Он уже знал, как сложно устроено коллективное сознание и что «похозяйничать» в нем практически невозможно. Вероятно,

снова помог артефакт. Что ж, следует признать – этому ангелу чрезвычайно везет.

Но что теперь делать Питу? Ему совершенно не хотелось покидать Дом, тем более сейчас, когда он получил доступ к коллективному сознанию и необходимым знаниям. У него в Доме незавершенные эксперименты... Определенно, он должен найти способ вернуться. И вернется он не один. Памятуя о том, что ангелы чувствуют намерения, ученый старался не думать об этом. Он будет действовать импульсивно, как только увидит возможность забрать Ирину и сбежать.

Все вышло как нельзя лучше. Адам привел на Митинское кладбище, где недалеко от ограды располагался «тоннель» на Ваганьку. Напирали зомби, оружия у Пита и Михея не было, поэтому Старик и Артем передали им носилки, а сами занялись отстрелом мертвяков. Адаму тоже хватало забот. Когда все отвлеклись, Пит саданул Михея в живот, схватил Ирину и был таков.

Перемещение по «тоннелю», как всегда, вызвало тошноту и головокружение. Дезориентированный Пит с Ириной на руках материализовался из портала прямо под ноги ангелу, дежурившему на кладбище. Вернее, кемарившему на посту. А что сделает человек, которого среди ночи побеспокоили какие-то неизвестные? Конечно, вломит им на всякий случай. Ученый получил удар прикладом по затылку и отключился.

А когда очнулся – увидел нависшую над ним озабочен-

ную физиономию ангела-охранника. Тот попытался идентифицировать своего пленника, наводя детектор на его лицо. Вот же идиот! Хорошо, что Пит сегодня проглотил пилюлю от вируса.

– Петр Николаевич, простите, не признал, – пробормотал парень извиняющимся тоном. – Как вы тут? По данным системы, вы находитесь в Доме...

Пит в двух словах объяснил придурку, как он тут, где он видал систему и что бывает за разгильдяйство в целом и за отсутствие защитного шлема в частности. Ангел торопливо закрыл руками рот и нос и отпрянул от задержанных.

– Объяви тревогу, вызови бойцов, а нас переправь в Дом, – подсказал этому чугунному ученый, ощупывая шишку на голове.

Перепуганный ангел так и сделал, и скоро Пит с Ириной были в безопасности, а военные бросились в погоню за беглецами. Однако не прошло и часа, как они вернулись ни с чем: Адам нашел транспорт и укатил со своей группой в неизвестном направлении. Преследовать их военным было не на чем, да и разрешение на операцию на Большой земле отсутствовало.

Пит не расстроился. Он не желал смерти никому из группы. Что пырнул Михея – сожалел: лаборант служил верой и правдой и однажды даже спас Питу жизнь. Но ведь с ним ангел. Найдет нужные артефакты, и все у Михея заживет. Не впервой.

Ученый отнес Ирину в медчасть и пошел спать. Но выспаться не удалось: рано утром его вызвал Профессор.

Глава 3

Переполненное такси мчалось по ночному шоссе, виляя из стороны в сторону. Всемером и с двумя псами в нем и без того было тесновато, а из-за бесконечных виражей, которые закладывала таксистка Анята, становилось откровенно невыносимо, особенно раненному в живот Михею. На заднем сиденье его с двух сторон подпирали сталкеры Артем и Старик. Там же, на заднем сиденье, теснились одна на другой Тася и Юлия. Адам сидел впереди, в ногах у него уложились собаки.

– Давай поосторожней, не кирпичи везешь, – прошипел таксистке Старик, когда она в очередной раз чуть не съехала в кювет. Михей сдавленно застонал.

Но Анята не могла осторожней, потому что неотрывно смотрела на Адама. Это определенно мешало ей вести машину. В конце концов Адам поменялся с ней местами и повел сам.

– Куда едем? – спросил он, когда стало ясно, что за ними нет погони.

Тася предложила переночевать у нее, ведь в Доме о ней никому не известно.

– Давайте ко мне, – влезла таксистка. – У меня большая треха в Зелеке и никого нет. Муж в харме погиб, дети живут отдельно. К тому же на нашем блокпосту сегодня знакомые

в смене.

Адам решил не отказываться от помощи. До Анюты близко, а Михей уже отключился. Не хочется потерять его. Хороший вроде мужик.

У Анюты на кухне Адам его и прооперировал, вытащив из раны странный предмет, похожий на заточенный твердый штырь. Ранение оказалось не смертельным. Адам положил Михею на живот «родниковое сердце», что осталось из старых припасов, и перешел к осмотру Юлиного колена.

– Эту штуку Пит всегда за ухом носил, – сказала она, указав на штырь, перемазанный Михеевой кровью. – Карандаш и оружие одновременно.

Колено ее, разодранное когтями зомби, распухло, но вывиха не было. Адам обработал рану, приложил лед и заглянул ей в глаза. Не успела она пережить разлуку со своим ангелом, как потеряла сестру. Что приложить к ее душе, чтоб не так болело?

Анюта тем временем разместила всю группу, а когда Михея перенесли из кухни на диван в гостиной, еще и накормила щами. В квартире у нее оказалось просторно и неожиданно уютно. Но Адама не отпускало. Он ушел в боковую комнату, чтобы побыть одному. Судя по розовым обоям и занавескам с феями, здесь раньше жила Анютина дочка. Остальные совещались на кухне, а он крутил в руках маленькую куколку, которую взял с полки. У нее красивые пепельные кудри... У его любимой такие же, только лучше. Они мягкие

и пахнут так... Адам вдохнул запах кукольных волос и, не обнаружив сходства, не смог сдержать слезы. Ира, Ирочка, снежинка моя, как же так?!

Воспоминания заставляли сердце сжиматься. Вот он на Ленинградке, потерявший память, израненный, не знающий, кто он и откуда, впервые увидел ее через аномалию. Воздушная, как ангел. Он сразу в нее влюбился. А у нее и выбора не было. Но он об этом не знал тогда. Они просто любили... Потом из-за него погибли хорошие люди. Монах, настоятель Петровского лагеря, спасший бесчисленное множество ценностей от мародеров и аномалий. И другие. Заразились и погибли. Кто бы ему, Адаму, поверил, что он не знал про вирус? А Ира поверила и устроила побег из лагеря, где его наверняка бы убили. А потом – тот прекрасный день на Берзарина. Ее волосы, руки, ее шелковая нежная кожа... ее улыбка, эти каре-зеленые лукавые глаза с пушистыми ресничками... Зачем он изводит себя воспоминаниями? Тогда была еще надежда, что все это какая-то страшная ошибка. Надежда спасти сестру Иры, ее научного руководителя и лаборанта и вернуться к нормальной жизни.

Каким же он был идиотом потом, когда все вспомнил... «Это не настоящая любовь...» Дурак. Как стыдно вспомнить теперь об этом и как больно. Делал вид, что любимая ему безразлична, а сам с ума сходил. Мучил ее. И Тасю тоже. Ни одна женщина не устоит перед очарованием ангела... Как жестоко. Он ничего не мог дать Тасе. Только оставить

ее на Большой земле, когда представилась возможность. Но и этого не сделал. Таська обещала помочь, и он принял помощь. Потому что Ира была беременна, а выносить ребенка ангела и остаться в живых может лишь одна из десяти. Ему нужен был этот чертов исполнитель желаний, чтобы спасти любимую. На все остальное он закрыл глаза. А зря.

Раз за разом Адам прокручивал в голове события последних дней. Они нашли «джинн» в Третьяковке, возле полотна, на котором Иван Грозный убивает своего сына. Только поймать артефакт оказалось непросто. Тогда и проявило свое существование нечто бестелесное, обитавшее в картине. Дух Ивана Грозного – так оно называло себя. Дух мог на время занимать сознания людей и животных, управлять их телами, вытеснив хозяина. Адам испытал это на себе. Но Духу не нужен был ни Адам, ни Ирина. Он хотел их ребенка. Адам отказал. Теперь-то он уверен – Дух знал, что будет дальше, поэтому не слишком настаивал. Даже помог поймать «джинн». А Тася потратила артефакт на себя. «Хочу никогда больше не любить Адама», – таким было ее желание. Потом Ирина впала в кому. Она умирала, и Дух предложил обмен: ее жизнь на ребенка. Что было бы, если бы Адам отказался? Скорее всего, погибли бы и мать, и дитя. А если нет? А если бы он успел доставить Ирину по «тоннелям» на Большую землю? А если бы не успел?

Что толку теперь гадать. Он совершил фатальный ритуал, пока любимая была в коме. Ее-то он спас, но ребенок, ко-

гда родится, будет принадлежать Духу. Там же, перед картиной, Дух обещал вывести пленников из Дома. Юлю, Пита и Михея. Но поставил условие: ни одна душа не должна о нем знать. Только Адам. Иначе – смерть Ирине.

С пленниками Дух не подвел. Вломился в Сиси и все устроил. По дороге еще и от мутантов прикрывал. Из-за его условия – никому о нем не рассказывать – Адам вынужден врать, что добился всего с помощью «джинна». Таська понимает, что это ложь, но молчит. Может, ей стыдно. Может, все равно. Да какая разница. Ирина теперь в Доме. Она не знает ни про Духа, ни про то, что он получил право на их ребенка. И в безопасности она только пока не родит. Потому что сама по себе Ирина в Доме никому не нужна. А что они делают с ненужными людьми, Адам знал по своей сестренке. По ее страшной, страшной, страшной смерти.

* * *

Под утро Адама сморил сон, но вскоре он проснулся от какого-то движения в квартире. Оказалось, Старик уговорил Анюту съездить за его женой и сыном-аутистом. Теперь им выделяли комнату, чтобы мальчик не пугался множества незнакомых людей.

Адам проведал Михея. Тот уже очнулся, всю кряхтел и даже пытался сесть. Его уже напоили, дали капсулу от вируса, и Адам приступил к расспросам.

– Да нечего рассказывать, – сказал Михей, – несли Ирину, я впереди, Пит сзади. Зомби напирали, я вперед тянул, а он тормозил. Оглянулся, смотрю, он ее с носилок снимает. Я к нему, мол, в чем дело? А он меня карандашом. Опять.

– Может, они в «тоннель» случайно влетели?

– Не случайно. Я видел. Он с ней прямо к portalу подбежал и так, специально, прыгнул. Где-то они теперь? – вздохнул Михей.

– В Доме они теперь, в гостях у Профессора, – мрачно сказал Адам и рассказал про сеть рукотворных телепортов по всей Москве. – Пит, видимо, схему расположения «тоннелей» знал, раз в тот самый сиганул. По дороге и другие были, а он...

– Что же, он к «этим» переметнулся? – растерянно спросил Михей.

Адам был абсолютно уверен, что переметнулся. Почему он не почувствовал его намерения сразу? Неужели Пит смог так замаскироваться, что обманул даже черного ангела? Или он, Адам, второпях просто не просканировал его намерения? А может, решение у Пита созрело ровно тогда, когда увидел подходящий портал... Впрочем, все это теперь не важно. Смысл имеет только одно: Ирина в Доме, и ее надо спасать.

– Что теперь делать? – спросила Юля. По ее опухшим глазам Адам догадался, что она проплакала всю ночь. Но сейчас была полна решимости. Адам прекрасно понимал, куда

она клонит.

– Теперь будем спасать Ирину и твоего ангела, – ответил он.

Только как? Привлекать ученых и военных нельзя. Они разнесут Дом к чертовой матери, а там Ирина и, вообще говоря, довольно много невинных страдалцев.

– Нам нужна армия, чтобы штурмовать Дом, – заявила Юля.

Адам посмотрел на нее удивленно.

– Но армия просто зачистит площадку, – возразил он. – Все, кто там в заложниках, когда-то незаконно проникли в Зону. Никто не станет их спасать.

– Нет, своя армия. Которая будет подчиняться тебе, – пояснила Юля.

– Ты забыла, что ангелы заразны? Капсул от вируса у нас с гулькин нос. Солдаты погибнут...

– Адам, ты тупишь. Прости. Армия девушек. Ты подготовишь их, и мы победим.

«Как у нее все просто», – подумал Адам. Впрочем, почему бы и нет?

– Мы должны придумать, как отключить систему безопасности. Девушки во дворе отвлекут военных, а мы тем временем найдем наших, выведем их и разгромим Дом, – сказал Адам, понимая, что несет ересь.

– А в чем проблема с системой безопасности? – удивленно спросила Юля. – Ты вчера ее отключал на раз-два.

– Вчера я это делал не сам, а с помощью артефакта, – ответил Адам, бросив быстрый взгляд на Тасю. Та покраснела и отвернулась.

– Ну и что? Найдем еще один, и все дела, – не унималась Юля.

– «Джинн» – редчайший, исключительный артефакт, – пояснил Адам. – Наш – это третий в истории Зон с самого их появления. Честно говоря, я даже не очень верил в его существование, пока не увидел своими глазами. Вряд ли мы успеем найти еще один до того, как...

Тася всхлипнула и выбежала из комнаты. Никто не обратил на это внимание: нервы у всех были на пределе. Но Адаму очень не понравился взгляд, который она бросила на него перед тем, как выйти.

Глава 4

Пит вошел в кабинет к Профессору и удивился произошедшим переменам. Никогда он не видел своего наставника в таком состоянии. Всегда приветливый, довольный собой, неунывающий оптимист сейчас рвал на себе волосы.

А Пит-то думал, ничто и никто не сможет вывести Профессора из себя. Но похоже, Адаму удалось. На Профессоре лица не было.

– Пит, это катастрофа! Как вы не понимаете, этот жалкий опарыш, за которым я даже не особенно охотился, смог проникнуть в коллективное сознание! В святая святых! Там же все, Пит! Там *все*!!! Это захват власти, это... Это значит, мы совершенно не защищены, вот что это значит. В любой момент нас может повергнуть какая-то козявка, наше же порождение, не слишком качественное к тому же. Пит, я никогда ни в ком так не ошибался. Надо было кинуть все силы на поимку этого... Надо всему персоналу в Доме привить подчиняемость, невзирая на возраст. Надо отключить Сиси, перевести управление в ручной режим...

У Профессора явно случилась истерика. Пит попробовал привести его в чувство.

– Все не так страшно, – спокойно сказал он. – Ангел проник в Сиси, используя «джинн». Я вообще-то думал, это байки, но проверил по вашей базе. «Джинн» существует, это

крайне редкий артефакт. Без него Адам и есть тот самый опарыш, который вам ничем не угрожает. Вероятность, что он найдет «джинн» снова, стремится к нулю.

— А что, если он вам наврал? Наврал, чтобы выглядеть безобидным, чтобы мы его не слишком искали, — кричал Профессор. — А вы?! Почему вы ничего не предприняли?! Не подняли тревогу?!

— Времени на размышления не было, я действовал по обстоятельствам, — ответил Пит. — А сами вы почему бездействовали? Вы же в момент нападения были подключены к Сиси.

От этого вопроса наставник заметно сник.

— Я ровным счетом ничего не заметил, — ответил он с ноткой отчаяния.

— Что говорит сама Сиси? Почему она сделала это? — спросил Пит.

Профессор громко выдохнул.

— А вот это самое странное. Она не помнит. Сейчас она видит, что ночью управление было перехвачено, отключались некоторые алгоритмы. Но, Пит, они были абсолютно защищены. Не на 99 % и даже не на 99,99 %. А на все сто. Сиси анализирует возможные варианты проникновения, но пока склоняется к полю неизвестной природы. Против неизвестного нам поля мы не можем установить защиту, Пит. Это пугает.

— Может ли это поле формировать «джинн», как говорит

ангел? – спросил Пит.

Профессор пожал плечами.

– Мы не исследовали этот артефакт. Его всегда использовали до того, как до него добивались ученые. Сведения о нем весьма скудные. Говорят, он исполняет одно желание, четко сформулированное. «Говорят», Пит, – аргумент не для ученых, а для бабки на базаре. Мы не знаем – вот что приходится признать.

Он несколько раз громко вздохнул и, чуть не рыдая, продолжил:

– Это еще не все. Сестра вашей аспирантки теперь на Большой земле. А вдруг она уже носит плод? Ценный плод, чтоб вы знали. Да каждое дитя ангела на вес золота... Но дело не в этом. Что будет, если она побежит к властям? Да нас сотрут с лица земли! Никогда мы не были так близки к провалу.

– Не драматизируйте, – сказал Пит. – Ни Юля, ни Михей не пойдут к властям. Вы прекрасно это знаете. Они будут пытаться вызволить Ирину, и вы их поймаете.

Профессор взглянул на собеседника словно побитая собака, но кивнул. Его явно беспокоило что-то еще.

– Вся система безопасности была отключена несколько часов, – стонал он. – Убежали экспериментальные образцы мутантов! Убежали... знали бы вы, кто убежал. Ох, вам лучше не знать... А что будет дальше? Когда ждать следующего нападения? И почему, Пит, почему при их возможностях

они ограничились такой малостью? Они же могли нанести колоссальный ущерб. О боже, страшно представить, что они могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.